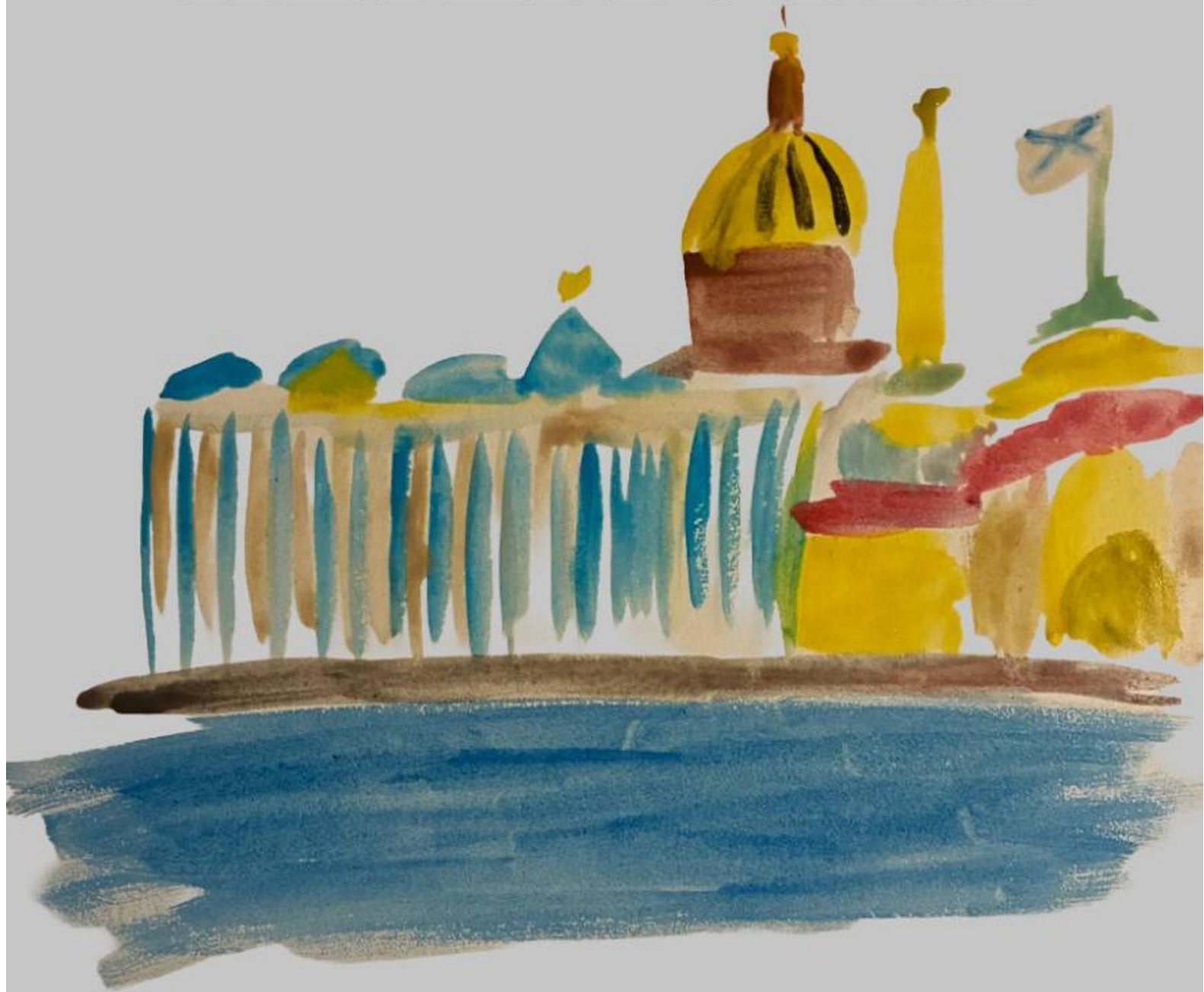

РАССКАЗЫ ИЗ ПЕТЕРБУРГА

C. Savvateev

Константин Савватеев

Константин Савватеев

Рассказы из Петербурга

«Автор»

2026

Савватеев К.

Рассказы из Петербурга / К. Савватеев — «Автор», 2026

Собрание внезапно написанных рассказов в течение последних двух недель. Конец сентября 2026 года — середина октября того же года. Станные и весьма необычные истории, которые были рассказаны под утро на кухне некоторыми людьми, собравшимися однажды в одной из квартир Петербурга. Здесь есть все: философия жизни, криминальное прошлое города, предательства, несправедливые убийства ради денег... Все завершается советской научной фантастикой, которая будет раскрыта в следующей книге.

© Савватеев К., 2026

© Автор, 2026

Константин Савватеев

Рассказы из Петербурга

Октябрь 20... года. Ночь. Квартира третьем этаже дома в одном из районов Петербурга где-то около канала Грибоедова. На кухне сидели несколько человек. На полу около них стояло несколько пустых бутылок из-под водки. Все курили. На подоконнике сидел молодой человек в кожаной куртке, который завел разговор. Он обратился ко всем со словами: «Пока мы не разошлись, я предлагаю каждому рассказать какую-нибудь историю собственного сочинения.» «А что, это идея, — отозвался один из присутствующих.» И докурив сигарету, молодой человек принялся первым рассказывать историю, которую начал выдумывать на ходу.

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. ИСЦЕЛЕНИЕ ЮРОДИВОГО

Один странный молодой человек зашел в трамвай и, пройдя в самый конец вагона встал рядом со мной, взявшись за тот же поручень, за который держался и я. Его рука то и дело скользила туда-сюда, то есть то вверх, то вниз, пока наконец-то не встретилась с моей рукой. Я отодвинул свою руку пониже, так как возможно он и не заметил этого, однако его рука спустя короткое время так же соскользнула вслед за моей. Тогда я, отпустив поручень, взялся повыше, однако его рука, продолжая скользить по поручню то вверх, то вниз, снова встретилась с моей. Скорее всего он это делал ненамеренно, однако меня это начинало уже раздражать и я отошел в другой угол вагона, оставаясь при это в его задней части. Молодой человек продолжал стоять на том же месте. Тут я заметил, что с ним что-то не так. Его лицо выдавало различные уродливые гримасы. Он то закатывал глаза, то открывал рот различными неестественными способами, то поднимал голову вверх, глядя в потолок, как бы стараясь вытянуть переднюю часть шеи, то издавал периодически какие-то странные звуки, походившие более на «мычание». Тут я понял: этот человек был, как говорится «юродивый». Он то и дело перемещался от одного поручня к другому, то хватаясь за него, то отпуская, как бы не находя себе места.

На следующей остановке в вагон зашел мужчина крупного телосложения и, по-видимому подвыпивший. Он занял место в задней части вагона и так получилось, что он оказался рядом с юродивым. Наблюдая за молодым человеком, мужчина начинал уже с некоторой злостью на него смотреть. Когда юродивый встретился своей рукой с рукой этого человека — тот одернул ее, как будто это была рука прокаженного. Молодой человек принялся снова перемещаться от одного поручня к другому, пока не встретился лицом к лицу с этим мужчиной. Поведение молодого человека начинало приводить нетрезвого мужчину в ярость, а очередная скорченная юродивым гримаса окончательно привела его в ярость. Тогда он, отпустив поручень и сделав примерно полтора шага назад совершил один прием, как будто был профессиональным борцом, а именно быстрым ловким движением, слегка в прыжке сделал разворот всем туловищем вокруг собственной оси, и ударил его ногой прямо в лицо, которое его так раздражало. Молодой человек, слегка пошатнувшись, отошел к стене. На его лице, немного ниже левого глаза образовалось небольшое коричневое пятно. Лицо молодого человека исказилось, как будто он собирался вот-вот заплакать. Однако, проглотив, в прямом смысле слова обиду продолжал стоять неподвижно, глядя куда-то вдаль.

Следующие несколько минут на его лице не появлялась более ни одна из тех гримас, которые были присущи ему ранее. Его лицо, как и он сам было совершенно спокойно и невозмутимо. Я заметил рядом с собой одно свободное место и сел.

На следующей остановке мужчина вышел. Когда двери вагона закрылись и трамвай продолжил свой путь, молодой человек сел рядом со мной. Я заговорил первым:

— Это должно было быть больно?! — Спросил я сидящего рядом молодого человека.

— Это было немного больно, однако теперь я исцелился. — Ответил молодой человек совершенно невозмутимым голосом.

— И Вам не обидно за причиненное оскорбление?

— Со стороны может показаться, что я повел себя недостойно мужчине и не ответил своему обидчику, однако, как Вы можете теперь Сами удостовериться, меня более не тревожат произвольные мимические сокращения лицевых мышц, которыми я страдал большую часть своей жизни. Теперь я, если можно так выразиться, стал «нормальным» человеком.

На следующей остановке он вышел.

Произошедшая в течение последних нескольких минут сцена заставила меня задуматься над одной моральной дилеммой. А именно: стоит ли расценивать поступок мужчины, совершившего удар ногой в лицо бывшего юридического, учитывая то, что по словам самого молодого человека избавило его от сего недуга, как положительное действие, хотя и совершенное с помощью насилия, однако давшего положительный результат; или же как негативное?

Если то или иное действие, хотя и привело к положительному результату, однако было совершено не только не без участия насилия, но состояло в общем-то только лишь из насилия — может рассматриваться как положительное в том случае, если намерения совершившего это действие заключались в избавлении того, над кем оно было совершено от «недуга». В том случае, если такое намерение не имело места быть, но насильственное действие было совершено лишь из злых побуждений, то есть личная неприязнь к конкретной персоне по причине наличия у этой персоны отвратительного для совершившего над ней (персоной) насильственного действия — такое действие не может считаться положительным, хотя и привело к положительным результатам. Если же намерения совершившего то или иное действие с применением насилия вовсе не заключались в том, что лицу, над которым было совершено это действие оно (действие) окажет какой-либо положительный эффект — такое действие не является, даже в потенциальном смысле положительным, но отрицательным.

РАССКАЗ ВТОРОЙ. БОЖЕ УПАСИ

Я свернул с бульвара Вожирар, тянущегося вдоль северной границы Люксембургского Сада на улицу Сервандони и направлялся к церкви Сен-Сюльпис, в которой некогда венчался Виктор Гюго. Мне навстречу стремительными шагами и как бы с поникшей головой направлялся молодой человек, закутанный в длинное черное пальто. Он нес некоторые книги подмышкой. Не заметив меня, он столкнулся со мной плечом к плечу и выронил книги. Ничего не сказав, он принялся тут же их поднимать. Я хотел было ему помочь, однако он, даже не взглянув в мою сторону сделал жест рукой, который как бы означал, что ему вовсе не требуется никакая помощь. Собрав книги и сунув их себе обратно подмышку, он поспешил удалиться, не проронив ни слова.

В другой раз со мной приключилась подобная история. Был уже вечер, я прогуливался вокруг Площади Италии, как мне навстречу стремительным шагом вышла из одного ресторанчика молодая девушка. Она была закутана в длинное бежевое пальто и несла под мышкой книги. Не заметив меня, она столкнулась со мной плечом к плечу и выронила книги. Когда она принялась их подбирать, я тут же принялся ей помогать. Все, что я успел ей сказать — было: «Извините, мадмуазель». Она подняла на меня свои глаза и, улыбнувшись ответила: «Ничего страшного, я Вас не заметила». Когда все книги были подняты, я протянул ей ту, что была

у меня в руках. Она любезно взяла книгу и почувствовал как она, скорее всего машинально, сама того не предполагая, провела своими тонкими пальцами по моим. Я был немного смущен и ее рука мне показалась такой теплой, по сравнению с моей ледяной. К слову, мои руки всегда были ледяными, даже в жаркую погоду.

Тут незнакомка спросила меня, не хочу ли я посетить кружок, на собрание которого она направляется. Я ответил, что с удовольствием бы сходил на одну встречу, и если мне понравится — буду приходить регулярно. Тогда она взяла меня под руку и мы с ней пошли.

Кружок «Вольнодумцев», как он назывался, находился в квартире одного из членов этого кружка. Это была одна из тех парижских квартир, которые своей планировкой напоминали скорее дворец, так как комнаты располагались одна за другой, как бы по кругу. В одной из комнат и находилось то самое заседание кружка. Посередине стоял стол, однако все присутствующие сидели кто на кушетке, кто в кресле, кто на стуле, кто-то вообще стоял у окна. Я расположился в одном из свободных кресел. Вдруг, стоявший у окна человек повернулся ко всем лицом и я узнал того самого молодого человека, с которым уже когда-то встретился по пути в церковь Сен-Сюльпис. Казалось он тоже узнал меня, однако его лицо никак не выдавало ничего подобного. «Оно и к лучшему, — подумал я, — пусть я тут для всех буду оставаться неизвестным». «Итак, — начал молодой человек, обратившись как бы ко всем сразу и ни к кому конкретно, — то, что наше правительство делает — несомненно принесет когда-нибудь пользу, но только вопрос — когда?» Тут все присутствующие начали переговариваться между собой так, что поднялся шум, в котором ничего невозможно было разобрать. Один из присутствующих заявил громко, что остальные как бы притихли:

— Все эти войны, убийства, насилие - все, что происходит на свете — не может продолжаться, хотя и продолжается. И даже если наше правительство хоть как-то помогает — оно не способно прекратить ничего. Только объединение всех вместе положит всему этому конец.

— Но как же Вы себе это представляете, Жозеф, — отозвался другой, — чтобы все страны в один момент объединились?

— Вы уходите слишком далеко, дорогой Эмильен, — ответил ему Жозеф, — я имею ввиду, что нам нужна сильная рука. Кто-нибудь достаточно сильный, кто способен стукнуть кулаком по столу и сказать: «хватит».

— Спасительная рука диктатуры? Вы это имели ввиду, Жозеф? Нет уж, однажды мы уже свергли диктатуру и более в ней не нуждаемся. Наша республика управляет собой сама.

— Но войны-то, войны... Они никуда не делись. Наоборот, сегодня их только больше, чем когда-либо. Мы стоим на пороге Третьей Мировой Войны. Посудите Сами: если Россия и Америка начнут то, что они обе давно хотят начать — посередине лежит Европа. В первую очередь пострадает от всего этого Европа!

— Для того-то нам и требуется объединить все наши силы, так как Европа в настоящее время очень раздроблена и не представляет собой единого целого государства.

— Вы предлагаете найти нового Наполеона, который возьмется это сделать?

— Я не предлагаю ничего подобного, Боже упаси... — но тут он не договорил, как собеседник его перебил:

— Вы говорите «Боже упаси». Боже, если он и есть — не упасет никого и ни от чего. Нечего полагаться на какого-то там «боже». После чего он достал пистолет из кармана пиджака и выстрелил в своего оппонента...

РАССКАЗ ТРЕТИЙ. НЕУГОДНАЯ ЖЕНА

Прозвучал свисток. Все послушницы выстроились в одну шеренгу, однако выстроились они не по росту, а по возрасту. Вначале стояли более старшие, в конце — более младшие.

Среднего роста женщина, с довольно заплывшим телом, одетая в коричневый кардиган и серую юбку чуть ниже колен и собранными в пучок волосами (поистине, такой вид придавал ей более вид надзирательницы, нежели воспитательницы) дала команду «равняйся», после которой все девочки как одна повернули головы направо, а затем отдала команду «смирно», после чего все повернули головы вперед. Это была подготовка к очередному «показу», как это называлось в пансионате для будущих жен. Девочки воспитывались здесь практически в армейских условиях: Каждый день подъем в шесть утра, приготовление завтрака для «будущего» супруга — то была лишь тренировка, которая должна была превратиться в рутину после замужества, а пока, что приготовленное доставалось персоналу пансионата (таким образом можно было экономить на содержании кухонных работников — это была идея директора); после приготовления завтрака воспитанницы отправлялись в класс рукоделия, где учились вышивке, так как им объясняли, что в замужестве придется зашивать носки и трусы мужа, то есть быть экономной женой и хозяйкой, чтобы ему не приходилось лишний раз тратиться на такие мелочи, а так же вышиванием одежды для детей, особенно до трех лет, так как маленькие дети в первые годы жизни растут очень быстро, и чтобы им не пришлось постоянно покупать новую одежду (которая естественно будет «ударять по карману» будущего супруга, так как порядочной жене не должно иметь собственных денег), а потому хорошо было бы владеть этим навыком.

На это занятие выделялось около часа, после чего воспитанницы могли отправиться на завтрак, который они однако должны были приготовить себе сами, на что выдавались самые скромные продукты и в небольшом количестве. После завтрака наступало полчаса отдыха, когда воспитанницам разрешалось вернуться в свои комнаты и поднабраться сил перед самым долгим занятием, а именно занятием «по поддержанию фигуры», как оно называлось в пансионате. По сути это было каждодневное, кроме выходных по субботам и воскресеньям шестичасовое занятие спортом. Сначала пробежка на свежем воздухе от одного до пяти километров, в зависимости от возраста, затем силовые тренировки, причем каждый день на разные группы мышц, чтобы не перетренироваться. «Вы должны держать себя в форме, — твердила мадам Гаргантюа, которая собственно и являлась главной воспитательницей, а точнее надзирательницей пансионата, — какому мужчине будет приятно видеть ваши обвисшие бока и выпирающие животы?»

После изнурительных полдневных тренировок воспитанницы отправлялись на так называемый «тихий час», для того чтобы поспать, отдохнуть и восстановить силы. А поскольку день еще не подходил к концу, их ждало еще одно занятие, которое носило название «покорная жена». После тихого часа был сытный обед, состоявший преимущественно из белковой пищи, так как мышцам требовался белок для их роста. Те воспитанницы, которые в силу своей конституции слишком быстро набирали мышечную массу — получали меньшую порцию, или же вовсе не получали белка, который был замещен чем-нибудь другим, ведь целью этих тренировок было вовсе не сделать из девушек бодибилдеров, но просто поддерживать их тела в спортивной форме со слегка выраженными мускулами и плоским животом на котором виднелись небольшие кубики пресса, а потому для каждой тренировки и питание подбирались индивидуально. «И не забывайте, что после того, как вы родите ребенка — вам нужно будет особенно уделить внимание тренировкам, чтобы как можно скорее восстановить то прекрасное тело, которое мы тут стараемся из вас негодниц вылепить! — Повторяла каждый день с укором мадам Гаргантюа, которая сама-то никогда ничем даже близко похожим не обладала».

На занятии под названием «покорная жена» девочкам рассказывали как следует правильно вести себя в «доме мужа», так как своего дома ни у кого из них не было и даже после замужества они не могли претендовать на то, чтобы «дом мужа» стал теперь их новым домом, потому, что «муж» при желании мог без каких-либо проблем избавиться от надоевшей ему жены, просто сдав ее в «дом бывших жен», где она должна была провести остаток своих дней,

обслуживая приходящих за интимными услугами мужчин всех возрастов и сословий. «Вы должны быть покорными женами, — так учат их с детства, — иначе какой мужчина будет терпеть вас у себя? — Повторяли воспитатели». Одна наставляла: «Вы должны ухаживать за своим "улеем", — так воспитательницы называли женский орган, — подумайте о мужчинах, которым придется иметь с вами дело — им будет очень неприятно, если там будет недостаточно гладко или дурно пахнуть». Другая добавляла: «Никто не хочет видеть ваших кровотоделений, поэтому постарайтесь не оставлять средств интимной гигиены "на видном месте" — мужчинам неприятны такие вещи. Если вы чувствуете, что начались месячные, постарайтесь сделать так, чтобы об этом знали только вы. Вид крови отвратителен для мужчин». Третья заключала: «Жен может быть много, а мама — только одна. Вы должны относиться с уважением к матери своего мужа и к своей Госпоже, — именно таким словом воспитанницы должны были обращаться к своим будущим свекровям. — Помните, — продолжала она, — рождение мальчика — для мужчины честь, а для вас — привилегия. Родить девочку может каждая. Какой прок от девочки? Ну будет она прилежной хозяйкой и послушной женой — это еще надо воспитать правильно. Максимум — это продолжение рода человеческого, больше они ни на что не способны. Вот мальчик — это другое дело. Постарайтесь сперва родить мальчика, наследника, а потом уже можете рожать девочек сколько вам угодно, — смеялась воспитательница, — только не забывайте, что возиться с ними вы будете сами. Это не мужское дело.»

После очередного свистка мадам Гаргантюа, все девушки направились ровным строем в так называемый «зал показа», где они должны были по-прежнему выстроиться по возрасту. Всем было от восемнадцати до двадцати лет. Надолго здесь никто не задерживался, так как спрос на «молодых невест» был очень высок. Их выбирали по принципу: чем моложе и стройнее — тем лучше. «Бери помоложе, — воспитаешь под себя, — советовали будущим женихам им матери». К слову «женихам» было ни больше ни меньше тридцати лет. Они не спешили, как тогда было принято говорить «променять» родную мать на какую-то девку, хотя матери, практически в ста процентов случаев оставались жить со своими сыновьями и их новой супругой. Для кого-то эта супруга была первая, для кого-то — вторая или третья. Однако матери своих сыновей никогда не давали забывать такой «новоиспеченной супруге», что она здесь лишь в качестве услуги, и что ее взяли только лишь из милости, подобно собачке из приюта, за что она должна быть благодарна, в первую очередь своей Госпоже — то есть своей свекрови, а потом уже ее сыну, чей каприз Госпожа исполняла, закрывая глаза на все недостатки этой «девки». Как говорится: «Чем бы дите не тешилось — лишь бы не плакало». Именно такой по такому принципу и функционировало тогдашнее общество, где главенствовал матриархат, однако это была довольно интересная и весьма необычная форма матриархата. Если в патриархате нам стало привычным, что глава семьи — отец, муж и сын своих родителей, как это было на протяжении всей истории человечества — то при матриархате место главы семейства заняла мать мужа и отца. Грубо говоря — бабушка (при условии, что в этой новой семье родится хотя бы один ребенок).

Пухлый, невысокого роста мужчина, лет тридцати восьми поднялся со скамейки и указал пальцем на одну из девушек, повернувшись при этом в сторону сидящей рядом с ним матери, от которой он ждал как-бы одобрения. Ему хотелось рассмотреть ее поближе, на что она ответила со строгим взглядом: »Сынок, для чего тебе такая лошадь? Ты видел какого она роста? Да она вдвое выше тебя! Нет, тебе нужна девочка поменьше». «Мама, но я не хочу коротышку, — взвизгнул пухлый человек, словно поросенок, — ты представляешь какого карлика она мне родит?» «Мальчик мой, — обратилась шестидесятилетняя мать к своему тридцати восьми летнему ребенку, — послушай, сынок, — продолжала она, — смотри, там стоят девочки среднего роста. Как по-мне, метр семьдесят для молодой девушки — это уже чересчур. Она еще

подрастет, вырастет, и вы будете примерно одного роста. Ну ты сам подумай: ты — взрослый мужчина. Тебе нужна жена подстать. Максимум метр шестьдесят. Не больше. Мой дом — не конское стойло! — Отрезала она».

— Хорошо, мама, как ты думаешь, вон та, №46, вроде невысокая, вроде волосы достаточно светлые, ноги не жирные, живота я не вижу, роста невысокого. Я могу на нее посмотреть?

— Сынок, ты хорошо подумал? Нам это будет стоить денег. Ты же знаешь правила. Если ты хочешь разглядеть девочку поближе — ты должен заплатить за это дополнительно.

— Мама, я уважаемый человек, я председатель адвокатской коллегии, я могу заплатить, когда речь идет о выборе жены и матери для моего наследника.

— Если ты будешь повышать голос на мать — мы сейчас же уйдем отсюда. — Проговорила она чуть ли не крича, после чего закрыла лицо руками, как будто собираясь заплакать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.